

УДК 658.589:332.12(470.51)

К. В. Павлов,*доктор экономических наук,**Камский институт гуманитарных и инженерных технологий,**Ижевск, Российская Федерация*

РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ПРОМЫСЛОВ В РЕГИОНАХ КАК ФАКТОР ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕЙ МОДЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Модернизация, техническое перевооружение и прогрессивная структурная перестройка российской экономики на основе использования новейших инновационных технологий (в том числе нанотехнологий, биотехнологий и т.п.) являются важнейшими условиями эффективного инновационного развития страны и роста конкурентоспособности отечественной продукции. Все это позволит уменьшить зависимость уровня и темпов социально-экономического развития страны от получаемых доходов вследствие экспорта сырьевых ресурсов и действительно осуществить структурную перестройку отечественной экономики, о необходимости которой говорится уже очень давно. Важно также и то, что в результате этого улучшится имидж России, которую пока еще нередко отождествляют с сырьевым придатком развитого мира. Таким образом, в целом мировой опыт действительно свидетельствует о том, что рост инвестиций в инновационные сферы экономики способствуют ускоренному развитию народно-хозяйственного комплекса страны и повышению среднего уровня жизни населения.

Учитывая, что США, Канада, Япония, страны ЕС в связи с событиями на Украине применяют против России так называемые экономические санкции, что негативно сказывается на темпах роста отечественной экономики, по мнению автора, не любая модель модернизации эффективна в этих условиях хозяйствования. Очевидно, что особенно эффективным вариантом будет являться импортозамещающая модель модернизации, о чем в последнее время неоднократно говорил в своих выступлениях Президент России В.В. Путин. Поскольку процесс модернизации включает множество факторов и направлений, импортозамещение следует рассматривать не только в общем, но и в различных аспектах и отношениях, в том числе и с позиции эффективного развития отдельных отраслей и регионов.

Таким образом, при осуществлении модернизации большое значение имеет также учет региональных и отраслевых особенностей. Так, например, в республиках, которых в РФ насчитывается 22 (то есть практически четвертая часть всех субъектов РФ), одной из важнейших форм модернизации будет являться возрождение народных промыслов, неко-

гда развиваемых титульными нациями этих республик, что также будет способствовать процессу импортозамещения. В Удмуртской Республике к таким промыслам относится льноводство, которое здесь интенсивно развивалось и в царский период развития страны (конец XIX – начало XX веков), и на первых этапах (20-е – 30-е годы XX века) существования советской власти. В эти периоды времени Удмуртия входила в тройку регионов, являющихся крупнейшими в стране производителями льна и изделий из него.

Лен в условиях Удмуртии является традиционной технической культурой и возделывание его на территории республики началось еще в глубокой древности [2]. В Удмуртии еще в первой половине XIX века широкое развитие имела домашняя промышленность. Женщины пряли, ткали шерстяные ткани и холсты, шили одежду, вязали, вышивали. Крестьянские ткани вывозились за пределы края. В 1837 г. вятский губернатор отмечал, что из льна в уездах выдывалось 2,5 млн аршин холста, который отправлялся в Архангельск, где его охотно покупали иностранные торговцы. В середине XIX века из губернии уже вывозилось около 15 млн аршин, в том числе в Казань для мешков – около 800 тыс. аршин холста. В это же время предпринимались меры по усовершенствованию крестьянского ткачества, в связи с чем палата государственных имуществ выписала самопрялки и усиленно внедряла их среди крестьянок.

После социалистической революции выращивание льна-долгунца в республике продолжилось. В отдельные годы площади под посевами льна достигали 60 тыс. га. В послевоенный период посевные площади под лен в Удмуртии резко сократились. В настоящее время руководством республики ставится задача возрождения льноводства и постепенное доведение его объемов производства до прежних параметров. Для этих целей выделяются определенные финансовые ресурсы, в связи с чем достаточно быстрыми темпами идет возрождение этой отрасли производства.

В настоящее время лен выращивается в 15 районах Удмуртии, в основном в северной ее части и площади, занятые посевом льна, в последнее время составляют около 15 тыс. га. По этому показателю

республика находится на втором месте в России после Тверской области, а по сбору льна – на третьем месте. Удельный вес, который занимает Удмуртская Республика, в общей площади посевов льна по России, составляет 12%, а удельный вес валового сбора льноволокна – около 10%. В целом льняной комплекс Удмуртии включает около 45 коллективных и

фермерских хозяйств, 2 льносеменоводческие станции и 15 льноперерабатывающих заводов. Общее представление о развитии льняного комплекса региона в последнее время дает представление табл. 1 [4].

Таблица 1

Развитие льняного комплекса в Удмуртской Республике

Показатель	1990 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Посевные площади, всего, тыс. га,	18,2	12,5	11,4	9,1	10,3	12,6	14,8
Производство льноволокна, всего, т	5648	5549	5897	5692	5832	5974	6126
Урожайность льноволокна, ц/га	4,1	5,1	6,1	6,7	6,9	7,1	7,4

Из табл. 1 видно, что во второй половине двухтысячных годов показатели, характеризующие общую площадь посевов льна в регионе, существенно снизились. Это объясняется рядом причин, в том числе мировым финансово-экономическим кризисом 2008-2010 гг., а также тем обстоятельством, что льнокомбинаты России резко снизили закупочные цены в это время, делая ставку на более дешевое привозное волокно, в основном из Китая. По этой причине у льнозаводов страны в тот период накопились значительные долги перед фермерско-крестьянскими хозяйствами, занимающимися выращиванием льна. Еще одной причиной сложного положения в отрасли явилось неполное финансирование целевой программы из бюджета Удмуртской Республики (около 60% от запланированного). Из местных муниципальных бюджетов вообще было выделено всего лишь около 3% от планируемой суммы. Лишь из федерального бюджета деньги были выделены практически в полном объеме.

Для преодоления сложившейся ситуации в регионе в последнее время стали осваивать новые инновационные технологии производства продукции глубокой переработки льна, то есть конечного продукта, позволяющего перерабатывать волокно, производимое льнозаводами Удмуртии и выпускать востребованную конкурентоспособную на российском и мировом рынках продукцию. С 2007 г. реализуется республиканская программа «Развитие льняного комплекса Удмуртской Республики», мероприятия которой направлены на увеличение производства льняной продукции и повышение эффективности производства на предприятиях льняного комплекса республики [7]. Значительную роль здесь могут сыграть районные общества потребительской кооперации, которые в свое время оказали существенное влияние в процессе культивирования льна.

В результате принятых мер ситуация в льняном комплексе региона стала существенно улучшаться и, начиная с 2010 г., общие площади посевов льна-

долгунца в республике стали существенно увеличиваться (см. табл. 1). Особенно в Удмуртии есть опыт более глубокой переработки короткого волокна, доля которого составляет здесь около 80% (предприятия первичной переработки льна производят и короткое, и длинное волокно). Так, например, в ОАО «Можгинский льнозавод» выпускается нетканое иглопробивное полотно (ватин), в ООО «Шарканский льнозавод» и в ООО «Мичуринский льнозавод» Кизнерского района Удмуртии выпускается нетканое иглопрошивное полотно. В ООО «Лен-Сервис» налажено производство крученых изделий: каната, веревки, шпагата.

Возрождение льняной отрасли региона требует комплексного подхода [10]. В связи с диспаритетом цен на промышленные средства производства и сельскохозяйственную продукцию, а также в связи с необходимостью государственной поддержки льняного производства, предполагающего возмещение затрат на приобретение минеральных удобрений и топливно-смазочных материалов, в рамках республиканской комплексно-целевой программы «Развитие льняного комплекса Удмуртской Республики» предоставляется субсидия на производство льна в размере 1200 руб. на тонну льноволокна, а из федерального бюджета дополнительно выделяется еще 3000 руб. субсидии на каждую тонну льноволокна.

Целенаправленное и комплексное решение проблемы программным методом должно привести к выполнению задач о системном развитии льняного комплекса региона, что будет способствовать:

- повышению производственного потенциала, в том числе технической и технологической оснащенности предприятий в области льноводства;
- внедрению новых интенсивных технологий возделывания льна с целью дальнейшего увеличения его производства;

– внедрению льноперерабатывающими предприятиями высокопроизводительного, ресурсосберегающего оборудования с целью увеличения выработки и повышения качества льноволокна;

– обеспечению занятости на селе и развитию кадрового потенциала на предприятиях льняного комплекса региона.

Общества потребкооперации могли бы увеличить объемы производства также и таких традиционных для удмуртов народных промыслов, как пчеловодство, лесные промыслы, отхожие промыслы (выделка рогож, циновок, кулей, крашение шерстяных, бумажных, холщевых тканей и пряжи). В других республиках России похожая ситуация – в них можно развивать другие виды полузабытых народных промыслов, нередко называемых этноэкономикой. У башкир, например, традиционными народными промыслами были коневодство и кумысоледие, которые в последнее время также интенсивно возрождаются. В Республике Башкортостан общества потребкооперации также могли бы существенно разнообразить свою деятельность, участвуя в развитии этих традиционных промыслов [6]. Таким образом, процесс модернизации экономики кроме технологического аспекта включает также этнический, социальный, экологический, этический, эстетический и иные аспекты, а развитие народных промыслов у титульных наций республик в составе России будет способствовать реализации экономической политики импортозамещения в целом по стране и ее отдельным регионам, а также развитию импортозамещающей модели модернизации экономики страны.

Однако, несмотря на то, что о необходимости модернизации как основы роста конкурентоспособности российской экономики говорится давно, реальные результаты этого процесса еще очень далеки от требуемых стандартов. Недостаточно высокие темпы этого процесса связаны с рядом факторов, в том числе с ограниченными ресурсами и резервами модернизации [8]. Как известно, для осуществления структурной перестройки и технического перевооружения экономики требуются значительные ресурсы: финансовые, материальные, инновационные, трудовые. Откуда их взять?

Опыт государств, эффективно модернизовавших свою экономику, свидетельствует о том, что нередко важнейшим условием успешной модернизации являются иностранные инвестиции. Так, например, в коммунистический Китай уже не одно десятилетие вкладываются значительные средства из-за рубежа (только из США в общей сложности туда в последнее время поступили десятки млрд долларов). В Чили, реформирующую свою экономику на основе монетарных принципов еще со времен правления генерала Пиночета, также поступили значительные объемы иностранных инвестиций.

В этой связи можно вспомнить о достаточно быстром послевоенном восстановлении разрушенной войной экономики ряда европейских стран вследствие финансовой помощи на основе реализации плана Маршалла. Однако в России, несмотря на предпринимаемые усилия, к сожалению, иностранные инвестиции не сыграли той роли, которую от них ожидали. В условиях мирового финансово-экономического кризиса возможности использования зарубежных инвестиций как одного из важнейших источников осуществления модернизации и структурной перестройки российской экономики еще более сократились, так как значительно уменьшились объемы имеющихся на международном финансовом рынке свободных денежных средств. Кроме того, следует иметь в виду, что использование зарубежных источников как основы модернизации народнохозяйственного комплекса наряду с очевидными позитивными последствиями имеют и негативные.

Так, например, новые индустриальные страны – Аргентина, Бразилия и Мексика для осуществления индустриализации и технического перевооружения своих экономик преимущественно в 70-е годы XX века осуществили займы огромных финансово-кредитных средств – в итоге каждая страна в общей сложности оказалась должна более 100 млрд долларов, а вместе эти три государства оказались должны развитым странам более 330 млрд долларов. Вследствие этого данные страны на протяжении последних десятилетий являлись крупнейшими в мире должниками (а в недалеком прошлом подобная ситуация имела место и в Южной Корее), из-за чего в них нередко наблюдалась высокая инфляция, значительная девальвация национальной валюты, социально-экономическая и политическая нестабильность.

Для повышения уровня конкурентоспособности продукции и экономической эффективности российской экономики большое значение имеет также разработка теоретических проблем изучения влияния структурной перестройки и технического перевооружения производства на рост его эффективности при рыночных отношениях. В этой связи заметим, что проблемами экономического роста, выявления различных стадий, этапов экономического развития занимались многие крупные отечественные и зарубежные ученые. Наряду с широко известными у нас в стране формационным и цивилизационным подходами за рубежом много внимания уделяется и другим научным концепциям, например процессу движения экономики от аграрной к индустриальной и постиндустриальной стадиям. Одной из самых новых и известных теорий экономического развития, развиваемой, в частности, крупнейшим в мире специалистом в области анализа явления конкурентоспособности продукции Майклом Портером, является следующая.

Экономический рост представляет собой движение в сторону усложнения источников конкурентных преимуществ и укрепления позиций в высокоэффективных отраслях и сегментах народнохозяйственного комплекса. Данный процесс сопровождается быстрым ростом эффективности всей экономики. Уровни экономического развития различных стран можно представить в виде некоторого ряда стадий развития конкуренции. Эти стадии различаются по специфическим источникам достижения конкурентоспособности на мировом рынке, а также по видам и степени развития успешно функционирующих отраслей. Учитывая, что вопросам повышения уровня конкурентоспособности российских предприятий как основе решения экономических, социальных и демографических проблем страны уделяется в настоящее время первостепенное значение, имеет смысл стадии конкурентоспособности рассмотреть подробнее.

Выделяют четыре особые стадии конкурентоспособности национальной экономики, соответствующие четырем основным движущим силам, или стимулам, определяющим ее развитие в отдельные периоды времени:

- 1) факторы производства;
- 2) инвестиции;
- 3) нововведения;
- 4) богатство.

На трех первых стадиях происходит рост конкурентоспособности национальной экономики, что, как правило, сочетается с ростом благосостояния. Четвертая стадия означает постепенное замедление роста и, в конечном счете, спад. В соответствии с данным подходом осуществляют классификацию отдельных стран по уровню конкурентоспособности их индустрии в мировом хозяйстве.

Ни одна страна, по существу, не миновала первую из перечисленных четырех стадий развития экономики, то есть стадии развития конкурентоспособности на основе факторов производства. В настоящее время на этой стадии находятся почти все развивающиеся страны, а также постсоциалистические страны (в том числе и Россия) [5]. То же самое можно сказать о некоторых странах (Канада, Австралия) с высоким уровнем благосостояния, обладающих значительными природными богатствами.

Поскольку Россия находится в настоящее время на первой стадии, охарактеризуем ее подробнее. На данной стадии практически все национальные отрасли, успешно действующие на мировом рынке, достигают своих преимуществ в конкурентной борьбе почти исключительно благодаря основным факторам производства: природным ресурсам или избыточной и дешевой рабочей силе. Экономика на этой стадии весьма чувствительна к мировым экономическим кризисам и изменению валютных курсов, которые приводят к колебаниям спроса

и относительных цен. Она также оказывается чрезвычайно уязвимой в случае потери имеющихся факторов и быстро меняющегося лидерства отраслей (достаточно вспомнить августовский кризис 1998 г.). Как свидетельствует мировой опыт, обладание большими запасами природных ресурсов хотя и может обеспечить высокий доход на душу населения в течение довольно продолжительного периода, однако оно не является достаточным основанием для устойчивого роста эффективности экономики, о необходимости которого в своих выступлениях постоянно упоминает Президент России В.В. Путин. Поэтому лишь немногие страны сумели преодолеть эту первую стадию факторов производства.

На второй стадии конкурентное преимущество экономики базируется на готовности и способности национальных фирм к агрессивному инвестированию. Фирмы вкладывают средства в современное, эффективное оборудование и технологию, которое можно приобрести на мировом рынке. Инвестиции также направляются на покупку лицензий и создание совместных предприятий. Причем, нередко приобретаемые техника и технология на поколения отстают от лучших мировых образцов, так как лидеры международной конкуренции стараются не продавать технику последнего поколения. В послевоенный период на вторую стадию удалось перейти Японии и позже – Южной Корее. В экономике Тайваня, Сингапура, Испании и в меньшей степени Бразилии присутствуют лишь некоторые признаки достижения стадии инвестиций, причем не все страны, развивающиеся в этом направлении, преуспевают [14].

Россия тоже пошла по этому пути, однако пока больших успехов добиться ей не удалось. Приведем некоторые факты. Хотя еще во времена горбачевской перестройки впервые стали создаваться совместные предприятия (СП) на территории нашей страны, в настоящее время в России в сравнительном аспекте создано относительно немного совместных предприятий. Нет и того притока иностранных инвестиций, на который первое время рассчитывали российские теоретики (Егор Гайдар, Евгений Ясин и др.) в начале затеваемой ими монетарной реформы (в начале 90-х годов прошлого, XX века). И дело не только в сравнительно небольших объемах иностранных инвестиций. Поступающие из-за рубежа инвестиции в основном вкладываются не в ключевые отрасли экономики (машиностроение, сельское хозяйство, отрасли производственной инфраструктуры) и даже не в отрасли, являющиеся "полюсами" роста, а преимущественно в сырьевые отрасли и пищевые. Важно и то, что процесс привлечения иностранных инвестиций в регионы России осуществляется неравномерно. Зарубежный капитал преимущественно концентрируется в Центральном районе, и, прежде всего в Москве и Московской области, в Западной Сибири и на Дальнем Востоке [13]. В этой

связи возникает вопрос, а так ли уж нам надо было выбирать этот вариант развития, тем более что наряду с определенными плюсами ему присущи и существенные недостатки. Прежде всего, это возможная высокая внешняя государственная задолженность России вследствие этого. Особенно очевидны недостатки этого варианта развития в условиях экономических санкций, которые применяют развитые страны Запада в отношении России в настоящее время и действие которых по существу нацелено на ослабление российской экономики в обозримом будущем.

По мнению автора, гораздо эффективнее для России выбрать иной путь – перейти с первой сразу на третью стадию, тем более что такой опыт в мировой практике уже имеется. Хороший пример тому – Италия, где потерпели неудачу все попытки следовать инвестиционной модели развития. В 60-е годы XX века Италия совершила скачок от первой стадии факторов сразу к третьей стадии нововведений. По темпам роста экономики она уступала только Японии [1]. Способность экономики избежать второй стадии инвестирования и, тем не менее, успешно развиваться требует наличия в историческом прошлом страны длительных периодов индустриальной активности, оставивших след в национальной системе образования, производственных навыках и т.п.

Но все это имело место в истории не только Италии, но и России. Достаточно сказать, что только в регионах Урала еще совсем недавно успешно развивались инновационные отрасли. Таким образом, российская экономика, опираясь на основные факторы, через определенный период может непосредственно перейти к третьей стадии нововведений, минуя вторую стадию инвестирования. У нас для этого есть все основания. Действительно, одной из особенностей третьей стадии нововведений является то, что национальные фирмы не только применяют и улучшают иностранную технику и технологию, но и создают новые. Напомним в этой связи, что в России еще в социалистический период было немало отраслей и видов производств, занимающих ведущие позиции в мире по уровню технической оснащенности. Таким образом, Россия по некоторым параметрам уже находится на третьей стадии (здесь нелишне добавить, что рассматриваемая здесь теория о стадиях экономического развития, как и любая другая теория, отражает действительность лишь с некоторой степенью условности – в реальности обычно в экономике любой достаточно развитой страны одновременно можно найти элементы, характерные для различных стадий, поэтому рассматриваемая нами теория применима лишь в целом, при выявлении сущности процесса).

Завершая рассмотрение проблемы о выборе возможных путей дальнейшего развития России,

необходимо еще раз констатировать, что естественный, обычный для многих стран вариант перехода от первой стадии факторов ко второй стадии инвестирования у нас, как уже было показано, по большому счету не осуществляется. Главной причиной этого является, скорее всего, боязнь западных бизнесменов вкладывать крупные капиталы в нестабильную российскую экономику. К тому же не следует забывать, что вливания в больших масштабах инвестиций из-за рубежа обычно наряду с позитивными приводят и к негативным последствиям, прежде всего к росту внешней задолженности, бремя которой, как правило, ложится на население. В этой связи более предпочтительным является путь перехода от первой стадии факторов сразу к третьей стадии нововведений, минуя вторую стадию инвестирования (точнее, используя лишь некоторые элементы, присущие этой стадии, т.к. полностью ее «перепрыгнуть» не удастся), тем более что уже похожий скачок России приходилось преодолевать – процесс индустриализации в послереволюционный период, а в настоящее время в России к тому же имеется немало новейших наукоемких производств. От предложенного варианта развития особенно выиграют регионы с традиционно высоким наукоемким потенциалом. Особенно это актуально, как уже отмечалось нами, в настоящее время в связи с действием экономических санкций против России.

Как бы то ни было, в Россию вряд ли в обозримом будущем из-за рубежа потекут значительные инвестиции. Еще меньше надежды на то, что в страну придут качественные инвестиции в виде новых технологий и инноваций – известно, что многие ведущие страны и, прежде всего, США, опасаясь усиления России, препятствуют проникновению в нее инвестиций инновационного характера. Сказанное, однако, вовсе не означает, что вообще следует отказаться от зарубежных инвестиций – разумеется, нет, но, во-первых, всегда следует учитывать их эффективность и инновационную новизну и, во-вторых, основную ставку в любом случае придется делать на внутренние резервы и источники. Следует добавить, что в отечественной истории известны случаи осуществления технического перевооружения экономики на основе преимущественно собственных источников – это всесоюзные сталинские лотереи и выпуски облигационных займов, а также индустриализация советской экономики 30-х годов XX века, осуществленная в значительной мере за счет перекачки финансовых ресурсов из сельского хозяйства в промышленность [3].

В настоящее время внутренние ресурсы для осуществления модернизации российской экономики следует искать, по мнению автора, в большем использовании получаемых доходов в сырьевых секторах на общеэкономические цели за счет увели-

чения рентных платежей, во введении прогрессивной шкалы налогообложения на доходы, во всемерной экономии государственных средств, а также в более активном привлечении в реальные сектора экономики финансовых ресурсов, имеющихся у населения. Все это потребует радикального изменения системы хозяйственного права, налогообложения, а также введения усиленного государственного регулирования общественного развития. Очень важно также увеличить государственное финансирование фундаментальных и прикладных научных исследований, а также опытно-конструкторских разработок (следует учитывать, что наукоемкие технологии и производства, также как и вся сфера НТП, постоянно дорожают, что является объективной мировой тенденцией).

В этой связи нелишним будет напомнить и о том, что ведущие в технологическом плане современные государства, такие как Япония и Южная Корея, еще в середине XX века были весьма отсталыми (южнокорейская экономика вообще была разрушена после окончания корейской войны и раздела единой Кореи на два государства – Северной и Южной Кореи, а ВВП Японии 1950 г. было меньше ВВП США более чем в 30 раз, тогда как уже в середине 80-х годов отставание было всего в 2 раза). Успехи в Японии, и Южной Кореи (начиная с 80-х годов XX века эта страна демонстрировала самые высокие темпы роста ВВП в мире) в значительной мере связаны с высокой нормой накопления капитала, особенно начиная с 60-х годов (эта норма достигала 25% от объема национального дохода, что очень много).

Такая высокая норма накопления капитала в значительной мере была обусловлена политикой всемерной экономии, которая проводилась правительствами этих стран в тот период времени. Подобный вариант хозяйственной политики следует проводить и в России в настоящее время (к сожалению, это не вяжется с той гламурной роскошью, которую демонстрируют наши бизнесмены, особенно олигархи – напомним, что, несмотря на финансово-экономические проблемы, число долларовых миллиардеров в России увеличилось почти вдвое).

Рост нормы накопления капитала, необходимой для осуществления модернизации и технического перевооружения российской экономики, можно достигнуть также и путем создания разветвленной системы государственного стимулирования системы НИОКР, в том числе на основе введения на предприятиях обязательных нормативов внедрения новых и новейших технологий (напомним, что в последнее время коэффициенты выбытия и обновления основных фондов существенно снизились по сравнению с социалистическим периодом) [9].

При определении факторов и условий осуществления модернизации следует учесть ее многовариантный характер. Так, варианты технического

перевооружения экономики прежде всего могут отличаться сроком, временем реализации. В этой связи можно вспомнить разные варианты технического перевооружения, связанные с процессом индустриализации. Как известно, выделяют три варианта индустриализации: 1) когда ставка делается на развитие легкой и пищевой промышленности (так называемый капиталистический вариант индустриализации); 2) ставка делается на развитие тяжелой промышленности (социалистический вариант индустриализации); 3) вариант индустриализации, когда нет четкой направленности на развитие какой-то одной группы отраслей промышленности. Как правило, ставка на капиталистический вариант индустриализации приводит к более длинному сроку технического перевооружения экономики по сравнению с социалистическим вариантом индустриализации. Кроме выделения разновидностей индустриализации, связанных с внутренними факторами, выделяют два типа – экспортоориентированный и импортозамещающий варианты индустриализации, связанные с внешними факторами. Импортозамещающая модель модернизации, которую нередко называют также неоиндустриализацией, особенно актуальна в России в настоящее время в связи с введенными экономическими санкциями со стороны западных развитых государств [12].

В России также можно предложить рассмотреть разные варианты модернизации экономики. В виде двух крайних вариантов предлагаются следующие: от ставки на высокие технологии и преимущественное инвестирование в наукоемкие производства, прежде всего на основе ВПК, до другого сценария, где акцент делается на первоочередное развитие гражданских отраслей, потребительского сектора, ресурсосберегающих технологий преимущественно традиционного типа. В последнем случае развитие потребительского сектора становится мощным стимулятором для развития инвестиционного сектора, однако этот путь более длительный с точки зрения вхождения в постиндустриальную эпоху. На наш взгляд, в России должен быть реализован некий средний вариант в виде своеобразной смеси элементов этих двух крайних вариантов модернизации, то есть в виде рационального сочетания элементов разных технологических укладов.

Выбор того или иного варианта модернизации экономики зависит от многих факторов: потенциала страны, степени его технологического развития, внешнеэкономической ситуации, в том числе действия экономических санкций против России в настоящее время и многих других. Так, вспомним, что в связи со сложной внешнеполитической ситуацией, сложившейся в 30-е годы XX века, в СССР как необходимый и единственно возможный в то тяжелое время был выбран ускоренный вариант индустриализации.

стриализации, когда ставка была сделана на преимущественное развитие тяжелой промышленности и ВПК.

Учитывая, что в настоящее время Россия относится к группе так называемых «догоняющих» стран отечественным предприятиям, по мнению автора, также целесообразно выбрать модель модернизации со сравнительно небольшим сроком ее осуществления, так как в противном случае развитые страны в своем технико-экономическом развитии снова уйдут далеко вперед, а Россия вновь окажется на периферии развитого мира. Причем поскольку особых инвестиций из-за рубежа в ближайшее время ждать не приходится, ставку придется сделать преимущественно на внутренние резервы и факторы. В этих условиях сырьевой сектор должен сыграть роль точек роста, ядра [11], локомотива развития всей российской экономики (в противном случае мы рискуем получить очередное – после Венесуэлы и Нигерии теперь уже российское «нефтяное проклятие», когда полученные от нефтяного бизнеса доходы просто проедаются, причем преимущественно классом имущих).

Для этого периода характерно действие так называемого структурного парадокса, так как улучшение отраслевой структуры экономики в будущем можно будет достигнуть лишь при временном ухудшении ее в настоящее время в связи с неизбежным увеличением доли ВВП, приходящейся на добывающие отрасли и производства. При этом ставка должна быть сделана на жесткие меры государственного регулирования экономики, ибо классические либеральные методы монетарного типа в условиях «догоняющей» экономики еще более отдаляют в целом уровень развития российского НТП от мирового уровня.

Выбору оптимальной модели модернизации российской экономики может также помочь разработка общей теории модернизации экономики, в которой на основе изучения международного и отечественного опыта осуществления технического перевооружения и структурной перестройки экономики будут выявлены типы и модели модернизации, предложены подходы к классификации различных инноваций (в частности, помимо всего прочего, на наш взгляд целесообразно выделять также инновации экстенсивного и интенсивного типа [6]), а также определены условия, особенности и факторы выбора оптимальной модели модернизации в разных странах. В частности, ретроспективный анализ развития российской экономики свидетельствует о том, что крупные реформы, проводимые в стране (реформы Петра I, реформы Александра I и Александра II, Столыпинская реформа, периоды социалистической индустриализации и коллективизации страны), завершались позитивным образом лишь при условии их поддержки не только «снизу», но и

«сверху». В настоящее время руководство страны прекрасно понимает, что без реализации серьезных экономических реформ, целью которых является модернизация экономики (особенно ее импортозамещающая модель) просто не обойтись. По существу с этим связана проблема выживания России как великого государства. Все это также следует учесть при разработке общей теории модернизации экономики. Скорейшее развитие основных положений и закономерностей общей теории модернизации позволит создать методологическую основу для разработки эффективного варианта технического перевооружения и структурной перестройки отечественной экономики.

Литература

1. **Государственное** финансирование научно-технического прогресса в развитых капиталистических странах: монография / А.В. Жемчужникова, А.В. Толкушкин, И.А. Кравченко и др. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 239 с.
2. **Гришкина М.В.** История Удмуртии. Первая половина XIX века: учебник / М.В. Гришкина. – Ижевск: Удмуртия, 2010. – 80 с.
3. **Засухин А.Т.** Интенсификация производства: монография / А.Т. Засухин. – М.: Экономика, 1975. – 183 с.
4. **Капитонова О.А.** Экология Удмуртской республики: учеб. пособие / О. А. Капитонова. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2013. – 381 с.
5. **Павлов К.В.** Интенсификация экономики в условиях неопределенности рыночной среды: монография / К.В. Павлов. – М.: Магистр, 2007. – 271 с.
6. **Павлов К.В.** Модернизация и инновационное развитие экономики на разных уровнях управленческой иерархии: монография / К.В. Павлов. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. – 344 с.
7. **Павлов К.В.** Особенности модернизации старопромышленных регионов / К.В. Павлов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №28. – С. 11-24.
8. **Павлов К.В.** Патоинституты, патоинституционализм и модернизация российской экономики / К.В. Павлов // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – №7. – С. 126-134.
9. **Павлов К.В.** Патологические процессы в экономике: монография / К.В. Павлов. – М.: Магистр, 2009. – 461 с.
10. **Павлов К.В.** Старо-промышленные регионы: социально-экономические и экологические особенности функционирования и развития: монография / К.В. Павлов. – Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2014. – 344 с.
11. **Павлов К.В.** Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная политика: монография / К.В. Павлов. – М.: Магистр, 2009. – 191 с.
12. **Прокофьев К.Ю.** Инновационный потенциал региона: сущность, структура / К.Ю. Прокофьев // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – №30. – С. 12-19.
13. **Строева О.А.** Развитие инновационной деятельности в регионе: теория, методология и практика: монография / О.А. Строева. – Тамбов:

ТГУ, 2013. – 142 с. 14. Халевинская Е.Д. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / Е.Д. Халевинская. – М.: Экономистъ, 2004. – 303 с.

Павлов К. В. Розвиток традиційних промислів в регіонах як чинник імпортозаміщуючої моделі модернізації економіки Росії

Метою роботи є визначення регіональних чинників і особливостей здійснення структурної перебудови, технічного переозброєння і модернізації (особливо імпортозаміщуючої моделі модернізації) російської економіки на основі аналізу і вивчення позитивного зарубіжного і вітчизняного досвіду інноваційного розвитку відтворювальних систем. У роботі використані **методи** порівняльного статистичного аналізу, стратегічного аналізу і спостережень.

Результати роботи свідчать про те, що при здійсненні модернізації велике значення також має облік регіональних і галузевих особливостей. Так, наприклад, в республіках, одні з найважливіших форм модернізації являтиметься відродження народних промислів, що колись розвиваються титульними націями цих республік, що також сприятиме процесу імпортозаміщення. В Удмуртській Республіці до таких промислів відноситься льонарство, яке тут інтенсивно розвивалося і в царський період розвитку країни (кінець XIX – початок XX віків), і на перших етапах (20-ті – 30-ті роки XX століття) існування радянської влади. У ці періоди часу Удмуртія входила в трійку регіонів, що є найбільшими в країні виробниками льону і виробів з нього. Нині льон вирощується в 15 районах Удмуртії, в основному в північній її частині і площі, зайняті посівом льону, останнім часом складають близько 15 тис. га. З 2007 р. реалізується республіканська програма «Розвиток льняного комплексу Удмуртської Республіки», заходи якої спрямовані на збільшення виробництва льняної продукції і підвищення ефективності виробництва на підприємствах льняного комплексу республіки. Значну роль тут можуть зіграти районні суспільства споживчої кооперації, які свого часу зробили істотний вплив в процесі культивування льону.

Суспільства споживкооперації могли б збільшити обсяги виробництва також і таких традиційних для удмуртів народних промислах, як бджільництво, лісові промисли, відхожі промисли (вироблення рогож, кулів, фарбування вовняних, паперових, льняних тканин і пряжі). У інших республіках Росії схожа ситуація – в них можна розвивати інші види напівзабутих народних промислів, що нерідко називаються етноекономікою. У башкир, наприклад, традиційними народними промислами були коняр і кумисоробство, які останнім часом також інтенсивно відроджуються. У Республіці Башкортостан суспільства споживкооперації також могли б істотно різноманітиту свою діяльність, беручи участь в розвитку цих традиційних промислів.

Висновки. Таким чином, процес модернізації економіки окрім технологічного аспекту включає також етнічний, соціальний, екологічний, етичний, естетичний і інші аспекти. Розвиток народних промислів у титульних націй республік у складі Росії сприятиме реалізації ефективної економічної політики імпортозаміщення в цілому по країні і її окремим регіонам, а також розвитку імпортозаміщуючої моделі модернізації економіки країни в цілому.

Ключові слова: регіональні особливості, територіальні чинники, імпортозаміщуюча модель модернізації, традиційні промисли в російських республіках, Удмуртська Республіка, стадії зростання конкурентоспроможності, регіональна економіка.

Павлов К. В. Развитие традиционных промыслов в регионах как фактор импортозамещающей модели модернизации экономики России

Целью работы является определение региональных факторов и особенностей осуществления структурной перестройки, технического перевооружения и модернизации (особенно импортозамещающей модели модернизации) российской экономики на основе анализа и изучения позитивного зарубежного и отечественного опыта инновационного развития воспроизводственных систем. В работе использованы **методы** сравнительного статистического анализа, стратегического анализа и наблюдений.

Результаты работы свидетельствуют о том, что при осуществлении модернизации большое значение также имеет учет региональных и отраслевых особенностей. Так, например, в республиках, одной из важнейших форм модернизации будет являться возрождение народных промыслов, некогда развиваемых титульными нациями этих республик, что также будет способствовать процессу импортозамещения. В Удмуртской Республике к таким промыслам относится льноводство, которое здесь интенсивно развивалось и в царский период развития страны (конец XIX – начало XX веков), и на первых этапах (20-е – 30-е годы XX века) существования советской власти. В эти периоды времени Удмуртия входила в тройку регионов, являющихся крупнейшими в стране производителями льна и изделий из него. В настоящее время лен выращивается в 15 районах Удмуртии, в основном в северной ее части и площади, занятые посевом льна, в последнее время составляют около 15 тыс. га. С 2007 г. реализуется республиканская программа «Развитие льняного комплекса Удмуртской Республики», мероприятия которой направлены на увеличение производства льняной продукции и повышение эффективности производства на предприятиях льняного комплекса республики. Значительную роль здесь могут сыграть районные общества потребительской кооперации, которые в свое время оказали существенное влияние в процессе культивирования льна.

Общества потребкооперации могли бы увеличить объемы производства также и таких традиционных для удмуртов народных промыслов, как пчеловодство, лесные промыслы, отхожие промыслы (выделка рогож, циновок, кулей, крашение шерстяных, бумажных, холщевых тканей и пряжи). В других республиках России похожая ситуация – в них можно развивать другие виды полузабытых народных промыслов, нередко называемых этноэкономикой. У башкир, например, традиционными народными промыслами были коневодство и кумысоделание, которые в последнее время также интенсивно возрождаются. В Республике Башкортостан общества потребкооперации также могли бы существенно разнообразить свою деятельность, участвуя в развитии этих традиционных промыслов.

Выводы. Таким образом, процесс модернизации экономики кроме технологического аспекта включает также этнический, социальный, экологический, этический, эстетический и иные аспекты. Развитие народных промыслов у титульных наций республик в составе России будет способствовать реализации эффективной экономической политики импортозамещения в целом по стране и ее отдельным регионам, а также развитию импортозамещающей модели модернизации экономики страны в целом.

Ключевые слова: региональные особенности, территориальные факторы, импортозамещающая модель модернизации, традиционные промыслы в российских республиках, Удмуртская Республика, стадии роста конкурентоспособности, региональная экономика.

Pavlov K. V. Traditional Activities in the Region as Import-substitution Model of Modernization Russian Economy

In connection with the crisis in the global economy and the imposition of economic sanctions against Russia on the part of developed Western countries has acquired special urgency import substitution model of modernization of the Russian economy, one of the most important areas where the regional level (especially in the Russian republics – and they number 22, ie . approximately a quarter of the total number of subjects of the Russian Federation) is the renewal and development of traditional crafts, which has long been engaged in the titular nations and nationalities living in them.

The aim is to determine the regional factors and features of the restructuring, modernization and upgrading (especially import-substitution model of modernization) of the Russian economy on the basis of the analysis and the study of positive foreign and domestic experi-

ence of innovative development of the reproductive systems. We used **the methods** of comparative statistical analysis, strategic analysis and observations.

Work showed that the implementation of the modernization of great importance also is taking into account regional and sectoral characteristics. For example, in the republics, one of the most important forms of modernization will be a revival of folk art, once developed by the titular nationalities of these republics, which will also contribute to the process of import substitution. In the Udmurt Republic to such fisheries include flax, which are extensively developed in the royal period of development (late XIX – early XX centuries), and in the early stages (20th – 30th years of XX century) of the Soviet regime. Then Udmurtia was part of the three regions, the country's largest producers of flax and its products. Currently, flax is grown in 15 districts of Udmurtia, mainly in the northern part and the area occupied by planting flax, recently up about 15 thousand. Hectares. Since 2007, implemented a national program "Development of flax complex of the Udmurt Republic," whose activities are aimed at increasing the production of linen products and increase production efficiency in the enterprises of the republic of flaxseed. Significant role can play a district community of consumer cooperatives, which at one time had a significant impact in the course of cultivation of flax.

Society of Consumer could increase production and also its traditional Udmurt folk crafts like beekeeping, forest crafts, seasonal work (tanning mat, mats, sacks, wool dyeing, paper, a linen fabric and yarn). In other republics of Russia a similar situation – they can develop other types of half-forgotten crafts, often called etnoekonomikoy. Bashkirs, for example, traditional crafts were horse breeding and kumysodelanie who recently also vigorously revived. In the Republic of Bashkortostan and the consumers' society could significantly diversify its activities by participating in the development of traditional crafts.

Conclusions. Thus, the process of modernization of the economy apart from the technological aspect includes ethnic, social, environmental, ethical, aesthetic and other aspects. Development of handicrafts in the titular nations of republics within Russia will contribute to the implementation of effective economic policy of import substitution in the whole country and its regions, as well as the development of import-substitution model of economic modernization of the country as a whole.

Keywords: regional features, territorial factors, import substitution model of modernization, traditional crafts in the Russian republics, Udmurtia, stage of growth competitiveness, regional economy.

Стаття надійшла до редакції 05.01.2015
Прийнято до друку 09.04.2015